

УДК 81.282.3

ОСНОВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

А.А. Ильенко¹, С.Ю. Позднякова²

Иркутский государственный технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Объектом исследования послужила авиационная терминология. Цель исследования состоит в определении роли словообразовательных моделей, обеспечивающих особую «образность» научно-технической речи. На материале немецкой авиационной терминологии были определены основные, продуктивные словообразовательные модели. Знание способов словообразования и значения словообразовательных моделей становится не только надежным средством приобщения к научно-техническому прогрессу и средством удовлетворения познавательных интересов, но и присоединения к иной профессиональной картине мира.

Библиогр. 4 назв.

Ключевые слова: авиационная терминология; процесс словообразования; словообразовательные модели; словообразовательный анализ.

THE MAIN WORD-BUILDING PATTERNS OF GERMAN AVIATION TERMINOLOGY

A. Ilienکو, S. Pozdnyakova

Irkutsk State Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074

The object of the research is aviation terminology. The goal of the research is identification of the role of word-building patterns, providing special “figurativeness” of scientific and technical language. The scientific novelty of the research consists in the determination of principal and efficient word-building patterns basing on the German aviation terminology. The practical effect is that the knowledge of word building and word-building patterns meanings is becoming not only the reliable way to the scientific-and-technological advance inclusion and the way to be satisfied with the cognitive process, but it is also the way to become familiar with the different professional worldview.

Refs: 4

Key words: aviation terminology; word-building process; word-building patterns; word-building analysis.

XXI тысячелетие – это время науки, знаний и высоких технологий. Соответственно, будущее России зависит от кадрового потенциала. Проблема подготовки высококвалифицированных и профессиональных кадров актуальна для современного общества и обусловлена необходимостью предъявления высоких требований к будущим специалистам, их деловым, профессиональным, психологическим и другим качествам. Происходящие в нашей стране перемены затрагивают и сферу изучения иностранных языков. Появилась настоятельная необходимость по-новому взглянуть на процесс изучения иностранных языков, которая осознается все большими слоями общества, т. к. зарубежные контакты не только расширяются, но и углубляются. Меняется ситуация в обществе, меняется и социальный заказ в сфере образования. В наше время знание иностранного языка нужно всем для общего развития, повышения культурного и профессионального уровня. Изучение же специальных языков, которые опосредуют профессиональную деятельность человека, приобретает в настоящее время особую актуальность в связи с увеличением потока информации и активным развитием авиационной науки и техники.

Значительные изменения, происходящие в языках в результате научно-технического прогресса, обуславливают растущий интерес отечественных и зарубежных лингвистов к таким проблемам,

---

¹ Ильенко Антон Алексеевич, студент группы МТб-12-1 института авиационного машиностроения и транспорта, тел.: 89086447997, e-mail: snowmobile994@gmail.com

Ilienکو Anton, a student of Aircraft, Mechanical Engineering and Transport Institute, tel.: 89086447997, e-mail: savchenko.roma@mail.ru

² Позднякова Светлана Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 факультета прикладной лингвистики, тел.: 89148864539, e-mail: darena69@mail.ru
Pozdnyakova Svetlana, Candidate of Pedagogics, Associate Professor of Foreign Languages for Technical Fields Department № 2, tel.: 89148864539, e-mail: darena69@mail.ru

как выявление специфических черт языка науки и техники и классификация специальных подязыков (Н.К. Гарбовский, В.С. Елистратов, И.С. Кудашев, К. Бёдекер, Л. Бесекирска, Р. Вернер, Х. Ишрейт, Т. Рёльке, Х.-Р. Флук, В. фон Хан, К. Хеллер, Л. Хоффманн), характеристика специальной лексики и выделение ее классов (Л.А. Алексеева, В.П. Даниленко, В.М. Лейчик, В.Н. Прохорова, С.Д. Шелов), различные вопросы терминологии (М.Н. Володина, А.С. Герд, Б.Н. Головин, С.В. Гринев, Д.С. Лотте, И.С. Квитко, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, В.А. Татаринов и др.), а также изучение специфики функционирования научно-технической лексики в публицистических текстах (И.В. Богословская, А.И. Новиков, С. Айхштедт).

Увеличение в языке количества специальных лексических единиц (ЛЕ) из областей авиации и космонавтики пробуждает особый интерес отечественных лингвистов к изучению отраслевой авиационной и космической лексики. Причем подавляющее большинство работ, посвященных исследованию данной проблемы, основывается на материалах русского и английского языков. Значительно реже объектом лингвистических исследований становится авиационная терминология немецкого языка (С.Ю. Позднякова, Л.И. Сергеева, И.К. Смыкова, Э.Б. Фигон, Н.С. Шарафутдинова). В качестве источника языкового материала преимущественно выступает узкоспециализированная литература (терминологические словари, справочники, учебники, уставы, энциклопедии и т. д.), вследствие чего более изученным оказывается терминологический пласт лексики. Функционированию специальных лексических единиц в технических текстах должного внимания не уделяется. Между тем, именно они наиболее полно отражают все многообразие и неоднородность аэрокосмической лексики немецкого языка, поскольку в газетных и журнальных статьях можно встретить не только терминологическую, но и профессиональную лексику (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы), слова общего употребления, используемые в новом значении, а также неологизмы, еще не зафиксированные в словарях.

Важнейшей составляющей специальных языков остается терминология, которая по-прежнему считается одной из наиболее сложных сфер, препятствующих успешной межъязыковой коммуникации. Развитие авиационной терминологии происходит параллельно с развитием авиационной техники. Под терминологией в данном контексте понимается систематизированная совокупность терминов, обеспечивающих коммуникацию между специалистами определенной области науки и техники [1].

В процессе изучения иностранных языков в техническом вузе очень часто приходится сталкиваться с процессом образования новых слов. Знание основных принципов словообразования и словообразовательных моделей приводит к быстрому пониманию и установлению значения новых слов-терминов, не прибегая к помощи словаря. В связи с этим основной целью представленной публикации явилась попытка проанализировать данное языковое явление в технической литературе авиационной направленности.

Вопрос о роли и месте словообразования в системе современного немецкого языка до сих пор не имеет однозначного решения. В традиционном языкознании конца XIX – первой половины XX века господствовала тенденция рассматривать его как часть грамматического учения о слове, утверждалась также его несомненная связь с синтаксисом. Но с выделением лексикологии в самостоятельный раздел науки о языке, в ее состав стали включать процесс словообразования. Словообразование – это способ производства от основ и корней новых слов с особым лексическим значением [2].

В практике современного словообразовательного анализа четко разграничиваются процессы словообразования и современная структура слова. Еще академик Л. В. Щерба указывал на необходимость различать процесс образования слова и то, как оно «сделано». М. Докулил предлагал употреблять два разных термина: «словообразованность» (Wortgebildetheit) и «словообразование» (Wortbildung) по отношению к результату процесса и самому процессу оформления слова). Такие авторы, как А.Н. Зувев, И.Д. Молчанов и др. не отказываются ни от термина «производность», ни от терминов «производные» и «производящие» основы, но понимают их в ином плане: производная основа включает основу производящего слова: ср. Menschheit – Mensch; Unruhe – Ruhe; Teilnehmer – teilnehm(en); Ausarbeitung – ausarbeiten; Erfassung – erfassen.

К числу основных понятий словообразования относится понятие словообразовательной модели. Модель – термин многозначный. В данном контексте подразумевается типовая структура, обладающая обобщенным содержанием и способная наполняться разным лексическим материалом (т. е. разными лексическими основами) при наличии определенных закономерностей сочетаемости ее элементов друг с другом. В то же самое время речь может идти о словообразовательной модели, представляющей собой аналог, схему общей словообразовательной системы языка, в данном случае – немецкого [3].

Однако словообразовательная модель может рассматриваться как в процессуальном, так и в статическом аспекте: может идти речь о том по какой модели (или по каким моделям) создавалось слово и какой модели оно соответствует, что далеко не всегда и не обязательно совпадает, например, «Mensch» создавалось сначала по суффиксальной модели, потом по модели субстантивации,

сейчас соответствует модели корневого слова. Способ же словообразования скорее имеет процессуальный смысл.

Средства словообразования – это конкретные аффиксы (префиксы или суффиксы), которые оформляют лексическую основу слова. Так, слово «Lehrer» (учитель, преподаватель) мотивировано основой глагола *lehren* – «учить» и моделью с суффиксом «-er», обозначающей активное лицо – «тот, кто учит, учащий», а слово «Lehrling» – «тот, кого учат, учащийся». Прилагательные «hässlich» – «безобразный» (ср. *der Hass* – ненависть) и «höflich» – «вежливый» (ср. *der Hof* – двор знатного лица), глаголы «bekommen» – «получать» (ср. *kommen* – приходиться), «gehören» – «принадлежать», «относиться» (ср. *hören* – слышать), существительное «das Mädchen» – «девушка» (ср. *das Magd* – служанка) производны, т. к. позволяют выделить как аффикс, так и производящую основу, соответствующую основе свободно функционирующего слова.

Моделирование представляет собой особый вид классификации и, как всякая классификация, оно условно: это значит, что модели могут охватывать разный объем материала, в зависимости от степени его абстрагирования и обобщения. Исходя из лексикографических целей, наиболее рациональными и значимыми моделями представляется выделение следующих моделей: а) модель корневых слов, б) префиксальная модель, в) суффиксальная модель, г) модель префиксально-суффиксального словопроизводства, д) модель с полупрефиксами, е) модель определительного словосложения [3].

Модель корневых слов. Корневые слова обладают двумя особенностями: неразложимостью их основ на морфемы и немотивированностью. Корневые немецкие слова обычно включают один-два слога, например: *Tisch, klug, hier, Abend, Adler, oben, nieder, wieder, aber, Mittel, Ladung*. В качестве редкого трехсложного корневого слова можно привести *Visier, Ameise*. Что касается заимствованных слов с неделимыми на немецкой почве основами, то они могут быть не только двусложными, например: *Perlon, Tiger, Tornado*, но могут включать большее число слогов, например: *Fluggeschwindigkeit, Militärflugzeug, Luftlandetruppen* и др. На периферии корневых слов находятся аббревиатуры как односложные, так и многосложные, например:

Bw – die Bundeswehr
FüS – der Führungsstab der Streitkräfte
FüH – der Führungsstab des Heeres
FüL – der Führungsstab der Luftwaffe
FüM – der Führungsstab der Marine
MFR – der Militärische Führungsrat.

Аббревиатуры условно мотивированы словосочетаниями и сложными словами, сокращениями которых они являются (*BMVg* – das Bundesministerium der Verteidigung; *GenispBw* – der Generalinspekteur der Bundeswehr; *InSan* – die Inspektion des Sanitäts- und Gesundheitswesens; *Genisp* – der Generalinspekteur) и продолжают возникать, пополняя слой корневых слов. Основы корневых слов участвуют в словопроизводстве в качестве производящих основ, а также пополняют фонд словообразовательных средств в качестве полуаффиксов и частотных компонентов.

Префиксальная модель. Данная модель представлена в глаголах (например: *versehen, bekämpfen, abfangen, bekleiden, entlaufen*), существительных (например *Gegner, Unterstützung, Umfassung, Unruhe*), прилагательных (например: *ungünstig, gepfeilt, unfähig*). Сущность модели заключается в придании слову определенного категориального признака (снабжения, удаления, отрицательности, древности, усиления и т. п.). Для немецких префиксов характерно их четкое деление на именные и глагольные. Исключение составляют *miss-* и *ge-*, которые встречаются и при именных, и при глагольных основах. При этом префикс «*miss-*» в обоих случаях имеет одинаковое значение – неудачи, отрицания (например: *mißachten* и *Mißernte*), а префиксы «*ge-*» у глаголов и у имен существительных представляют собой полные омонимы: у существительных «*ge-*» выражает собирательность (*Gehölz*), совместность (*Gespiele*), опредмеченное действие (*Geheul*), а у глаголов и прилагательных десемантизирован (*gehören, gedenken, geheim, getreu*)[3].

Префиксация в целом не служит средством перевода одной части речи в другую. Исключение составляют глагольные префиксы *be-, ent-, er-, ver-, zer-*, присоединяемые как к глагольным, так и к именным основам (например: *beherrschen* и *betiteln; entlaufen* и *entgiften; versehen* и *vergolgen*), и субстантивный префикс «*ge-*», встречающийся как при субстантивных, так и при глагольных основах (*Gehölz, Gemisch*).

Немецкие префиксы, за исключением «*emp-*» и «*ge-*» (последний – у глаголов и у прилагательных), продуктивны. Число немецких префиксов невелико, но большинство из них многозначны, т. е. выражают разные категориальные признаки.

Суффиксальная модель представлена во всех частях речи. Сущность ее заключается в том, что суффикс подводит соответствующую лексическую единицу под более широкую семантическую категорию (лица, собирательности, действия или состояния, уменьшительности и т. д.); при этом мно-

гие немецкие суффиксы многозначны, т. е. способны выражать разные семантические категории (например: «-er» обозначает разные оттенки значения лиц, неодушевленные предметы, действие; «-heit» имеет основные значения состояния и собирательности с дальнейшими подразделениями и т. д.). Большинство суффиксов специализированы в отношении определенной части речи и обладают способностью переводить одну часть речи в другую (например: Lehrer – lehren; Zwanziger – zwanzig; golden – Gold; nächtlich – Nacht, Feind – feindlich). Некоторые суффиксы имеют варианты, что объясняется слиянием консонантного исхода производящей основы с суффиксом (например: -er, -ler, -ner, -heit, -keit); возможно также сложение двух суффиксов (например: ig + Reit = -igkeit; er + in = -erin), грамматической морфемы и суффикса (например: er флексии родительного падежа + lei). Особый случай представляет сложение основы слова и суффикса (например: mut + ig = -mutig; mal + ig = -malig; form + ig = -förmig), благодаря чему обособливается сложный суффикс; в отдельных случаях он оказывается омонимичным, как совпавший по звучанию, самостоятельной лексеме, например: -lustig и lustig (ср. streitlustig). Особо выделяется суффиксальная модель при производящей основе - свободном или связанном словосочетании (иногда с усечением флексии, отпадением артикля, предлога), в результате чего образуется сложнопроизводное слово (сращение), например: Eisbrecher = das Eis + brechen + er; Inbetriebsetzung = in Betriebsetzen + ung; frühzeitig = frühe Zeit + ig; augenfällig = in die Augenfallen + ig. Суффиксы могут быть продуктивными и непродуктивными, число первых преобладает.

Префиксально-суффиксальная модель. В данном случае речь идет о лексических единицах, производящие основы которых одновременно сочетаются как с префиксом, так и с суффиксом. Такие случаи сравнительно редки. Обычно к ним относятся:

- существительные (с глагольной производящей основой) с префиксом «ge-» и суффиксом «-e», например: Gelände, Gelaufe, Gefrage, Gefährte, Gespiele), реже с другими суффиксами (Gebäude, Geschwindigkeit);
- прилагательные с именными основами, оформленные по типу вторых причастий слабых глаголов при отсутствии соответствующих глаголов (например: gesteuert, bekämpft, zerschlagt и др.)

Модель с полупрефиксами. Полупрефиксы отличаются некоторыми особенностями, которые в значительной мере приближают их к связанным морфемам – истинным префиксам. Многие полупрефиксы, а именно ab-, vor-, neben- у имен существительных, ab-, an-, auf-, aus-, bei-, ein-, mit-, nach-, vor- zu-, hinter-, über, um-, unter-, wider- у глаголов соответствуют как по звучанию, так и частично семантически предлогам, т. е. неполнозначным частям речи, выполняющим служебную функцию, близкую к функции морфем; при этом пять последних из названных глагольных полупрефиксов могут быть ударными - отделяемыми и неударными – неотделяемыми, что еще теснее связывает их с префиксами. Глагольные полупрефиксы могут сочетаться с именными основами, т. е. служат средством оглаголивания именных основ, как и отдельные префиксы (auffrischen, überlisten и т.д.). Большинство глагольных полупрефиксов, как и префиксов многозначны. Именные полупрефиксы, включающие поименованные элементы, соотносимых с предлогами, ряд элементов – основ полнозначных частей речи, не обладают этой особенностью, как и именные префиксы. Так, они группируются по немногим семантическим категориям, большей частью выражая обобщенный признак усиления: riesen-, mords-, blitz-, stock-, stein-, kreuz-, blut-, hoch-, höchst-, über-, all-, allzu-, aller-, stink- и др. Имеются также полупрефиксы с локальным значением (в прямом и переносном смысле): ab-, hinter-, nach-, neben-, ober- и др., со значением негативности: mist-, laus-, sau-, teufeis- и др.

Модель определительного словосложения. Словосложение – самый распространенный способ словообразования в немецком языке, причем продуктивность его непрерывно растет. В составе модели словосложения различают определительное и неопределительное сложение. К первому относится сочетание двух компонентов; они могут иметь разную словообразовательную структуру, однако членение сложного слова всегда бинарно, например: Verwendungsmöglichkeit (оба компонента – суффиксальные основы), Verteidigungsaufgabe (первый компонент - суффиксальная, второй - сложная основа) и т. д. Как правило, первый компонент определяет второй, а второй дает общую морфологическую и семантико-категориальную характеристику соединения, например: Braunkohle – сложное существительное, обозначающее особый вид угля (Kohle – уголь); grasgrün – сложное прилагательное, обозначающее оттенок зеленого цвета (grün – зеленый); sich sattessen – сложный глагол со значением «насытиться» (essen – есть) и т. д. Второй вид сложений включает «императивные имена» типа Vergissmeinnicht, сочинительные сложения типа Freundfeind, deutsch-französisch, некоторые другие виды соединений, например: Oberhaupt (соединение предлога с существительным) [4].

Выше были описаны основные словообразовательные модели современного немецкого языка, характерные для авиационной области знаний. В целом, за последние годы процессу словообразования в немецком языке уделяется все больше и больше внимания. Общепринятым положением является его системность, закономерная связь его элементов друг с другом и с общим построением

словарного состава языка. Знание законов, способов и средств словообразования способствует обозрению всего круга специальной лексики того или иного языка в теоретическом плане и имеют непосредственное практическое значение для овладения иностранным языком будущим специалистом.

Таким образом, отметим, что для становления профессиональных интересов знание способов словообразования и значения словообразовательных моделей становится не только надежным средством приобщения к научно-техническому прогрессу и средством удовлетворения познавательных интересов, но и приобщения к иной профессиональной картине мира. Основываясь на всех приведенных выше аргументах, делаем вывод о том, что знание способов словообразования способствует раскрытию значения слов, не прибегая к помощи словаря; содействует становлению навыков и умений самостоятельной работы над языковыми единицами; является ключом, «открывающим» для нас концепт как единицу мыслительной деятельности, «запускает» его в процессе мышления и активизирует в целом его сознание, что приводит к формированию профессионально значимой сферы, сферы будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2004.
3. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. – М.: Академия, 2005.
4. Тюрина Р.Я. К вопросу о статусе словообразования в современной русистике // Актуальные вопросы словообразования и мотивологии. – Томск: Буква, 2006.